НОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ИННОВАЦИИ. – 2019. – № 2 (6).– C.112–116.

- 2. Ван, Юань. Развитие трансграничной электронной торговли в Китае и ее возможности в реализации проекта «Один пояс один путь» / Юань Ван // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2. С. 79–88.
- 3. Ковалев, М. М., Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика шанс для Беларуси : моногр. / Ковалев М. М., Головенчик Г. Г. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. 327 с.
- 4. Ковалев М. М., Хэ Яньхай. Китайский опыт развития цифровой экономики / Ковалев М. М., Яньхай Хэ. // Цифровая трансформация. 2020. № 2. С.20.

В. С. Белинкая

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Республика Беларусь)

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИК КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Статья рассматривает новейшие технологии в области цифровизации экономики Китая и Беларуси.

Ключевые слова: цифровая экономика, Парк высоких технологий, искусственный интеллект, 5G, Беларусь, Китай.

The article examines the newest technologies in the digitalization of the economies of China and Belarus.

Keywords: digital economy, High-Tech Park, artificial intelligence, 5G, Belarus, China.

Развитие современной экономики Беларуси и Китая во многом базируется на процессах электронной трансформации. Цифровые технологии все больше применяются в различных

отраслях деятельности, тем самым давая новый потенциал для ускоренного экономического развития. Усовершенствования электронной экономики стало одним из приоритетных направлений Беларуси и Китая. С каждым годом появляется все больше научных исследований и разработок, способствующих переводу экономики в электронный формат на более высокий уровень.

В Республике Беларусь реализуется программа развития на основе принятого Декрета \mathbb{N} 2 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года [1]. Создание Парка высоких технологий является одной из главных движущих сил развития электронной экономики Беларуси. Согласно Декрету Президента Республики Беларусь \mathbb{N} 2 8, резиденты Парка высоких технологий (ПВТ) получают специальные льготы в виде отмены налога на прибыль (резиденты платят 1 % от валовой выручки в пользу администрации Парка). Расчет взносов в Фонд социальной защиты населения осуществляется в соответствии со средним значением по стране. Иностранные компании, оказывающие маркетинговые, рекламные и консультационные услуги, освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость.

Кроме того, для резидентов Парка:

- создан упрощенный режим проведения валютных операций;
- сняты ограничения на операции с использованием электронных денег и разрешение на открытие счетов в иностранных банках без согласования с Национальным банком Республики Беларусь;
- разработана упрощенная процедура найма иностранных квалифицированных специалистов, облегчена процедура получения разрешения на работу. Учредители и работники компаний-резидентов имеют право на безвизовый режим сроком до 180 дней непрерывного пребывания [2]. На данный момент срок действия специального правового режима продлен до 1 января 2049 года.
- расширен список направлений деятельности компаний-резидентов. Согласно обновленным правилам, участниками мо-

гут стать компании, занимающиеся разработками на основе блокчейна, разработчики машинного обучения на базе искусственных нейронных сетей, беспилотного транспорта и издатели программного обеспечения. Под эти цели были созданы правовые основы для оборота криптовалют. Также планируется создание ИТ-вузов на основе ПВТ.

Таким образом, Декрет № 8 создал беспрецедентные условия для развития электронной экономики и дает Беларуси серьезные преимущества на международной арене [3, с. 101].

Китай занимает лидирующие позиции в области электронной экономики.

С точки зрения китайских ученых, цифровая экономика является экономической стадией, следующей после аграрной и промышленной, которая приводит к трансформации и улучшению экономики. На саммите G20 2016 года, проведенного в Ханчжоу, КНР выступил за подписание Инициативы в области цифрового экономического развития и сотрудничества. На докладе правительству Китая в 2017 году было предложено продвигать электронную экономику для ускоренного развития страны и вступления в новую информационную эру. При этом КНР не концентрируется только на улучшении электронной экономики, а занимается ее интеграцией в реальный сектор. По поставкам мобильных телефонов, компьютеров и развитию мобильного интернета КНР занимает первое место в мире. Доля цифровой экономики Китая в 2018 году составляла 31,3 трлн юаней, что соответствовало 34,8 % ВВП страны. По прогнозу, объем цифровой экономики Китая вырастет до 60,6 трлн юаней к 2022 году, а к 2030-му ее доля в ВВП превысит 50 % [4]. Это означает, что электронная экономика Китая растет почти в три раза быстрее ВВП. Как видно из представленных выше данных, большой вклад в рост электронной экономики вносит производство такой продукции, как компьютеры, мобильные телефоны, планшеты, роботы.

Государственные программы «Интернет плюс» и «Сделано в Китае – 2025» способствовали построению информацион-

ной инфраструктуры новейшего поколения и ускорению производственных инноваций. Электронная экономика Китая также вызвала развитие и мобильных платежных систем. Объем платежей по средствам мобильных сервисов достигает 38 трлн юаней. Все больше частных и государственных организаций присоединяются к инициативе мобильных платежных систем с помощью технологии скан-кода Alipay. Город Ханчжоу стал именоваться «городом мобильных платежей» (более 98 % служб такси и супермаркетов поддерживают мобильные платежи). Цифровизация экономики Китая способствовала росту занятости населения: было создано 2,8 млн новых рабочих мест (21 % от общего количества). Это, в свою очередь, способствовало повышению благосостояния населения.

Глобализация электронной экономики способствовала улучшению экономического состояния Китая в целом. «Цифровой Шелковый путь» стал одним из перспективнейших направлений работы страны. Проект ориентирован на уменьшение производственных издержек и повышение конкурентоспособности Китая на мировой арене. Выполнение целей проекта планируется за счет продвижения электронной экономики, облачных технологий, технологии "Big data", искусственного интеллекта, спутниковых систем и сверхбыстрой широкополосной связи.

КНР инициировал создание инновационных зон инкубаторов – стартапов по превращению университетов в вузы 3.0. При этом планируется использовать опыт китайского Университета Цинхуа. Синергизм КНР со странами-партнерами увеличил требования к сетям, оказывающим глобальные услуги, и дал возможность китайским компаниям принять участие в прокладывании оптоволоконных подводных кабелей по всему миру. За неполный 2020 год в мире проложено 406 оптоволоконных кабелей, протяженностью 1,2 млн км. Данные кабели проводят 99 % всех передач данных на планете. Доля продаж китайских оптоволоконных кабелей занимает 50 % глобального рынка. Лидирующими в данной сфере являются такие компа-

нии, как TG и HENGTONG, которые произвели технологический прорыв в изготовлении подводных оптоволоконных кабелей. Компания Huawei занимает лидирующую позицию также и в направлении оптических связей.

Расширение стратегического партнерства Китая и Беларуси основывается на многоплановом сотрудничестве и уважении интересов обеих сторон. Взаимодействие стран открывает уникальные возможности для экономического роста. Директива № 5 Президента Республике Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» обеспечивает законодательную базу для дальнейшего расширения и развития сотрудничества. Одним из флагманских проектов «Электронного Шелкового пути» станет технология пятого поколения мобильной связи. В 2020 году 130 стран и 398 операторов внесли инвестиционный вклад в проект 5G. Прогнозируется, что технология 5G захватит около 30 % глобального рынка уже к 2026 году. Прирост числа пользователей сети 5G на территории Китая уже достиг отметки в 100 млн человек, что превышает все прогнозы. Самые крупные мегаполисы Китая – Шэнчжэнь и Пекин – полностью используют технологию 5G. Эта технология также может способствовать преодолению барьеров в международных отношениях Китая с другими странами.

Распространение мобильных коммуникаций и технологии 5G дает сильный импульс в продвижении «Интернета вещей». Рынок технических «Интернет вещей» растет каждый год. Спутники, произведенные в Китае, успешно работают на орбите земли, тестируя технологии связи «Интернет вещей». Подключение космических возможностей дает толчок для увеличения диапазона использования «Интернета вещей».

Цифровизация — неотъемлемая часть торговли в интернет-пространстве. Электронная коммерция стала спасательным кругом для многих стран в период пандемии. КНР занимает главенствующие позиции в сфере электронной коммерции. Китайские компании сектора электронной торговли демонстри-

ровали увеличение своих прибылей даже в период пандемии. Например, компании "Meituan" и "Dianping", занимающиеся транспортировкой услуг по запросу, показали рост прибылей до 152 % в 2020 году. Подъем электронной коммерции произошел также благодаря креативности и профессионализму китайских компаний и поддержки со стороны китайского правительства.

Пандемия активизировала развитие технологий электронных платежей как ответ на рост спроса потребителей в сфере электронной торговли. Ожидается, что показатель глобальных цифровых платежей достигнет отметки в 8 трлн долл. к 2023 году. Впервые рост потребности в цифровых платежах был спровоцирован пневмонией (SARS) 2003 года. Ярким примером своевременной ответной реакции на те события послужила политика компания "Alibaba", запустившей Таоbao — интернет-ресурс электронной коммерции, на основе которой впоследствии был создан Alipay. Атипичная пневмония 2003 года наглядно продемонстрировала важность наличия электронных платежей.

Значимой технологией электронной экономики является анализ данных, именуемый «Большие данные» (Big Data). Возможность анализировать и обрабатывать большой объем данных является одним из главных элементов ценообразования в электронной экономике. КНР создает базы «больших промышленных данных» по всей территории своей страны. Эти центры призваны способствовать более эффективному развитию отрасли и обеспечить ускоренную цифровизацию экономики. В самом начале пандемии COVID-19 КНР воспользовалась технологией Big Data для мониторинга и предупреждения заражения населения короновирусной инфекцией.

Продвижение облачных технологий возросло при развитии искусственного интеллекта и машинного обучения. К концу 2020 года показатель использования облачных вычислений китайскими компаниями составил 60 %. Инициатива «Цифрового Шелкового пути» создает новые возможности сотрудничества Китая со странами-партнерами. Китай считает своей главной

целью распространение новейших электронных технологий и преобразования в мировой экономике. [5, с. 5].

Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» стал образцовым проектом по совместной реализации инициативы «Пояс и Путь». Парк должен способствовать привлечению иностранных инвестиций и повышению имиджа государств на международной арене. Также парк является первой тестовой площадкой по использованию 5G и испытанию беспилотных автомобилей. Несмотря на пандемию, парк привлек семь новых резидентов с объемом инвестиций около 39 млн долл. США. В период распространения коронавирусной инфекции Китай и Беларусь объединили свои усилия и продемонстрировали высокий уровень взаимопомощи и поддержки.

Литература

- 1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/. Дата доступа: 07.10.2020.
- 2. Декрет о развитии цифровой экономике Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/. Дата доступа: 03.10.2020.
- 3. Информационное общество в Республике Беларусь, 2019. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск, 2019. 101 с.
- 4. Прогноз развития цифровой экономики Китая на 2018-2022 гг. // CIConsulting. [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: http://www.ocn.com.cn/touzi/chanye/201809/knplb13095726.shtml. Дата доступа: 05.10.2020.
- 5. Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики / Н. В. Юрова, Яо Цзяхуэй // Цифровая трансформация. 2019. № 3 (8). С. 5–16.